САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
SAMARA UNIVERSITY

федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»

ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086
Тел.: +7 (846) 335-18-26 , факс: +7 (846) 335-18-36
Сайт: www.ssau.ru, e-mail: ssau@ssau.ru
ОКПО 02068410, ОГРН 1026301168310,
ИНН 6316000632, КПП 631601001

18 НОЯ 2026 № 233-6781

На №_____ от_____

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор – проректор по науке
федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»,
кандидат юридических наук, доцент

_____ А.И. Розенцвайг

«18» ноября 2026 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
на диссертационную работу Алексеевой Светланы Александровны на тему: «Нотариальные действия в корпоративных отношениях: правовая природа и порядок совершения», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки, в диссертационный совет 24.2.336.01, созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Актуальность темы диссертационного исследования является вполне очевидной и подтверждается нижеследующим.

За последние полтора десятилетия нотариат стал одним из ключевых элементов юридической инфраструктуры корпоративного оборота: нотариальная форма обязательна для сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, нотариус подтверждает принятие решений органами управления хозяйственных обществ (ст. 67.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ), удостоверяет решения единственного участника, сопровождает исполнение договора конвертируемого займа, ведет реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью, а законодательство о нотариате пополнилось нормами о совершении нотариальных действий удаленно и об удостоверении сделок двумя и более нотариусами. Тем самым нотариальное действие стало

самостоятельным элементом правового механизма корпоративных отношений, что требует его целостного доктринального осмысления.

Диссертант справедливо связывает актуальность темы с противоречием между расширяющимися полномочиями нотариуса в корпоративной сфере и их ограниченным применением на практике (с. 4 – 5 диссертации), с вызовами цифровизации (дистанционное участие в общих собраниях, допускаемое с 1 марта 2025 г., порождает проблемы идентификации участников и технических сбоев), а также с влиянием геополитических факторов, существенно расширивших круг обстоятельств, подлежащих проверке нотариусом. О практической значимости проблематики свидетельствует и масштаб нотариальной деятельности: по приведенным в работе данным, за 2019 – 2023 гг. совершено более 3,3 млн. нотариальных действий, связанных с корпоративными отношениями.

Степень научной разработанности темы охарактеризована автором с достаточной полнотой. Отдельные аспекты проблематики рассматривались в трудах В.К. Андреева, Р.С. Бевзенко, В.В. Долинской, К.А. Корсика, Р.Г. Кочарьянца, Д.В. Ломакина, В.А. Микрюкова, В.В. Ралько, Е.А. Суханова, И.С. Шиткиной, В.В. Яркова, Т.В. Ярошенко и других ученых, однако комплексного монографического исследования нотариальных действий именно в корпоративных отношениях до настоящего времени не проводилось. Обширный список использованных источников (с. 147 – 181 диссертации) свидетельствует о тщательной работе соискателя с нормативным материалом, литературой и судебной практикой.

Объектом исследования выступают корпоративные отношения, урегулированные нормами частного права и возникающие, изменяющиеся или прекращающиеся при совершении нотариальных действий; **предметом** – нормы корпоративного права и законодательства о нотариате Российской Федерации и зарубежных стран, а также судебная практика в данной сфере.

Цель исследования – формирование научного представления о нотариальных действиях в корпоративных отношениях и разработка предложений по совершенствованию законодательства – конкретизирована в восьми задачах, которые в целом успешно решены автором.

Структура работы (введение, три главы, включающие десять параграфов, заключение, список источников и три приложения со статистическими данными) логична и взаимообусловлена; положительно следует оценить и наличие итоговых выводов в конце параграфов, что свидетельствует о стремлении автора максимально

точно сформулировать свою позицию по самым важным и наиболее проблемным вопросам темы.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания; особо следует отметить широту сравнительно-правового анализа (правопорядки Франции, Германии, Эстонии, Великобритании, Нидерландов, Испании, Австрии, Швеции, Турции, Индонезии и США). Эмпирическую основу образуют нотариальная практика, методические рекомендации Федеральной нотариальной палаты, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, судебные акты арбитражных судов, а также статистические данные о 3 310 710 нотариальных действиях и 103 992 корпоративных спорах за 2019 – 2023 гг. Работа написана ясным научным языком и насыщена практическим материалом.

Стиль диссертации полностью соответствует характеру работы как научного труда.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые на монографическом уровне нотариальная деятельность в сфере корпоративных правоотношений исследована как самостоятельный целостный объект научного анализа. Новизна проявляется в разработке оригинальной системы классификации нотариальных действий в корпоративных отношениях, в выявлении системных пробелов информационного обеспечения нотариальной деятельности, в эмпирическом исследовании превентивного эффекта нотариата, а также в комплексе конкретных предложений по совершенствованию законодательства. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют:

– обоснование нотариальных действий в корпоративных отношениях как инструмента превентивной юстиции, обеспечивающего легитимность, безопасность и стабильность корпоративного оборота (положение 1, выносимое на защиту);

– модель электронного участия в общих собраниях участников общества с ограниченной ответственностью, сочетающая технологические гарантии с усиленной процессуальной ролью нотариуса как независимого верификатора легитимности процедуры (положение 3, выносимое на защиту);

– функциональная классификация нотариальных действий в корпоративных отношениях (положение 4, выносимое на защиту);

– вывод о противоречии между стабилизирующей функцией нотариата и информационными ограничениями, в условиях которых действует нотариус, несущий

полную имущественную ответственность за совершаемые действия (положение 7, выносимое на защиту).

Практическую ценность имеют предложения автора о проверке кандидатуры единоличного исполнительного органа посредством Единого федерального реестра сведений о банкротстве, об интеграции в единую информационную систему нотариата реестров дисквалифицированных лиц и сведений об арестах и исполнительных производствах, об установлении исчерпывающего перечня документов, подтверждающих состав участников, об урегулировании нотариального подтверждения решений совместных заседаний участников реорганизуемых обществ, о протоколе фиксирования хода заседания общего собрания, а также о сокращении сроков государственной регистрации изменений при представлении документов нотариусом.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии доктрины корпоративного права и нотариата: предложена концепция онтологических оснований нотариата в корпоративных отношениях (триада «бесспорность – защита прав – превенция»), разработана многокритериальная классификация нотариальных действий, осмыслена цифровая трансформация нотариата, проанализирована роль нотариуса в механизме реализации сложных корпоративных конструкций.

Практическая значимость работы определяется направленностью выводов автора на решение конкретных проблем правоприменения.

Диссертация представляет собой завершенное самостоятельное исследование, отличающееся внутренней логикой и последовательностью изложения. В первой главе (с. 21 – 47 диссертации) автор анализирует доктринальные подходы к пониманию корпоративных отношений, формулирует авторское определение корпоративных отношений в нотариальной деятельности (с. 29 – 30 диссертации) и концепцию онтологических оснований нотариата (с. 31 диссертации), исследует новеллы законодательства о дистанционных нотариальных действиях и зарубежный опыт проведения общих собраний в электронной форме (с. 37 – 40 диссертации). Заслуживает поддержки вывод соискателя о коллизии между нотариальным подтверждением решений, предусмотренным уставом, и возможностью принятия решений путем заочного голосования, порядок нотариального удостоверения которых не урегулирован (с. 40 – 41 диссертации).

Во второй главе (с. 48 – 91 диссертации) на основе анализа доктринальных классификаций (К.С. Юдельсона, Р.Г. Кочарьянца, Е.Б. Тарбагаевой, Э.М. Фролович и др.) предложена система классификации нотариальных действий в корпоративных

отношениях. Центральный параграф данной главы 2.3 (с. 54 – 81 диссертации) содержит анализ конкретных конструкций: правовой природы оферты как односторонней сделки, необратимости последствий выхода участника из общества, залога доли, опциона, договоров конвертируемого займа и инвестиционного товарищества, причин невостребованности хозяйственных партнерств (с. 73 диссертации). Интерес представляет и сравнительный анализ проверочных действий нотариуса при удостоверении сделок и при свидетельствовании подлинности подписи (с. 84 – 87 диссертации).

Третья глава (с. 92 – 142 диссертации) носит наиболее прикладной характер. Автор выявляет системные проблемы удостоверения решений о назначении единоличного исполнительного органа (с. 94 – 95) и обоснованно предлагает закрепить обязанность нотариуса уведомлять назначаемое лицо о направлении сведений в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ); исследует «регистрационную коллизию» при выходе участника из общества и риски, связанные с отсутствием сведений об опционах в публичных реестрах (в частности, материалы арбитражного дела № А65-30622/2018); анализирует проверочные действия нотариуса при удостоверении договоров об отчуждении и залоге долей, договоров конвертируемого займа, корпоративных и медиативных соглашений, а также при участии в сделках лиц из недружественных государств. Соискатель обоснованно обращает внимание на то, что регистрирующий орган не проверяет соответствие представленных документов закону, и нотариус фактически восполняет этот пробел публичного контроля.

В заключении (с. 143 – 146 диссертации) подведены итоги исследования и определены перспективы дальнейших изысканий.

Автор демонстрирует хорошее знание доктрины, законодательства и нотариальной практики; многие теоретические выводы подкреплены анализом судебных актов и статистических данных, что придает работе практическую направленность.

Как и всякий труд научно-исследовательской направленности, рецензируемая диссертация не лишена определенных недостатков и спорных положений, к числу которых отнесем следующее.

1. Нуждается в уточнении авторское определение корпоративных отношений в нотариальной деятельности как правоотношений, «основанных на участии (членстве) в юридическом лице, которые посредством совершения нотариального действия

приобретают свойства юридически достоверной и бесспорной формы» (с. 29 – 30 диссертации). Оно уже легального понятия (п. 1 ст. 2 ГК РФ), охватывающего и отношения по управлению корпоративными организациями, хотя значительная часть исследованных проблем (назначение единоличного исполнительного органа, передача его полномочий управляющей организации) затрагивает именно их. Кроме того, форма – свойство юридического факта (сделки, решения), а не правоотношения: нотариальное действие не изменяет природы корпоративного отношения. Неопределенность границ понятия проявляется и в классификации: к действиям, совершаемым «исключительно в корпоративных отношениях», отнесено удостоверение договора инвестиционного товарищества (с. 52 – 53 диссертации), являющегося, как отмечает сам автор, разновидностью простого товарищества (с. 71 диссертации); на с. 48 к частноправовым отнесены гражданско-процессуальные отношения, а корпоративные поставлены в один ряд с гражданскими, что расходится с выводом автора о корпоративных правоотношениях как разновидности гражданских (с. 30 – 31 диссертации).

2. Дискуссионной представляется трактовка бесспорности как «основополагающего онтологического принципа», предполагающего «отсутствие спора между сторонами в отношении предмета свидетельствования или удостоверения» (с. 22 – 23 диссертации). Нотариальное удостоверение принятия решения общим собранием наиболее востребовано именно в условиях корпоративного конфликта (на такие ситуации рассчитано и предложение автора о протоколе фиксирования хода несостоявшегося собрания, с. 97 диссертации), и нотариус в этих случаях удостоверяет непосредственно воспринятый им факт, а не отсутствие спора. Авторский тезис о наличии спора как основании для отказа в совершении нотариального действия (с. 117 диссертации) нуждается в соотнесении со ст. 41 и 48 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы): спор о праве, переданный на рассмотрение суда, влечет отложение (приостановление) совершения нотариального действия, а не отказ в нем. С этим связан и вопрос ко второму положению, выносимому на защиту: тезис о синтезе частноправовых и публично-правовых начал «на основе их синергетического единства» не получил подробного обоснования в тексте диссертации, в том числе применительно к балансу правоотношения «нотариус – заявитель» и корпоративного правоотношения, а также к основаниям ответственности нотариуса (ст. 17 Основ).

3. Нуждается в уточнении пятое положение, выносимое на защиту, согласно которому «опровергнута идентичность понятий «удостоверение» и «свидетельствование». Различие этих действий прямо закреплено в ст. 80 Основ: свидетельствуя подлинность подписи, нотариус не удостоверяет фактов, изложенных в документе. Сам же автор приходит к выводу, что законодатель принятием Регламента совершения нотариусами нотариальных действий «неумышленно нарушил легитимную идентичность терминов» (с. 87 диссертации), т.е. исходит из их тождества. Представляется, что различие определяется, прежде всего, объектом и правовыми последствиями нотариального действия, а объем проверки производен от них. Этому различию не соответствует и предложенная модель подтверждения решений, принятых заочным голосованием, – свидетельствование подписей на бюллетенях у разных нотариусов и выдача свидетельства об удостоверении решения любым нотариусом по предъявлении бюллетеней и протокола (с. 41 диссертации): нотариус, выдающий свидетельство, не воспринимает факт принятия решения непосредственно.

4. Недостаточно, на наш взгляд, обоснованы предложения соискателя о расширении сферы обязательной нотариальной формы. Вывод об обязательном нотариальном удостоверении корпоративного договора (с. 75; заключение, с. 144 – 145 диссертации) основан лишь на аналогии с опционом и конвертируемым займом; приводимый автором контраргумент о противоречии такого подхода курсу на снижение административной нагрузки (с. 74 – 75 диссертации) не опровергается, а издержки участников оборота, конфиденциальность корпоративного договора и опыт хозяйственных партнерств, где обязательная нотариальная форма соглашения об управлении не обеспечила востребованности этой организационно-правовой формы (с. 73, 129 – 130 диссертации), критически не оцениваются. В рамках предложения обязательной нотариальной формы для решений о распределении доли, принадлежащей обществу (с. 137–138), автор не рассматривает менее организационно и финансово обременительную для участников соответствующих правоотношений альтернативу – проверку регистрирующим органом соблюдения годичного срока, установленного ст. 24 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», по сведениям ЕГРЮЛ. На защите хотелось услышать дополнительные аргументы в пользу предлагаемого автором расширения сферы обязательной нотариальной формы.

5. Дискуссионным, по нашему мнению, является предложение соискателя наделить нотариуса правом выступать медиатором и «самостоятельно удостоверять заключенное при его посредничестве медиативное соглашение» (с. 80 диссертации). Совмещение функций посредника и нотариуса, осуществляющего независимую проверку законности соглашения, вызывает вопросы с точки зрения беспристрастности и устраняет внешний контроль там, где, по данным самого автора, риск злоупотреблений особенно высок: нотариально удостоверенные медиативные соглашения, имеющие силу исполнительного документа, используются в фиктивных и сомнительных операциях (с. 133 – 134 диссертации). Требует обсуждения и соотношение данной модели с ограничениями ст. 6 Основ. На защите хотелось бы услышать, как автор видит участие нотариуса-медиатора в ситуациях несостоятельности (банкротства).

Высказанные вопросы и замечания носят дискуссионный характер, не влияют на общее благоприятное мнение о работе и скорее подчеркивают ее научную значимость, поскольку призывают к конструктивному диалогу и обозначают перспективы дальнейших исследований.

Несмотря на приведенные выше замечания, диссертационное исследование С.А. Алексеевой отличается высокой степенью актуальности, научной новизной и методологической обоснованностью, что позволяет сделать вывод о его теоретической и практической значимости для развития отечественной цивилистической науки.

Целый ряд теоретических выводов в диссертационном труде сопровождается ссылкой на материалы судебной практики. Благодаря такому приему, диссертация представляет собой не только доктринальное исследование, но и является работой правоприменительной направленности.

Результаты ивыводы данного исследования имеют весомое значение для науки гражданского права, могут быть применены при дальнейшем изучении недостаточно разработанных общих теоретических и практических проблем, касающихся юридического нормирования нотариальных действий, а также использованы в законотворчестве (при совершенствовании действующего гражданского законодательства), правоприменении, учебном процессе, в частности:

– Федеральной нотариальной палатой и нотариальными палатами субъектов Российской Федерации при подготовке методических рекомендаций по совершению нотариальных действий в корпоративных отношениях;

– в деятельности нотариусов и арбитражных судов при квалификации нотариальных действий и разрешении корпоративных споров;

– при преподавании дисциплин «Гражданское право», «Корпоративное право», «Нотариат» и в программах повышения квалификации нотариусов.

Автореферат диссертации адекватно отражает содержание исследования, которое апробировано в 10 публикациях, 6 из которых представлены в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Проблематика диссертационного исследования соответствует номенклатуре специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки, в том числе пп. 6 и 7 направлений исследований (отношения, связанные с участием в корпоративных организациях, и отношения по управлению юридическим лицом; основания возникновения и динамика частноправовых отношений, сделки).

Диссертация Алексеевой Светланы Александровны «Нотариальные действия в корпоративных отношениях: правовая природа и порядок совершения» является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки гражданского (корпоративного) права, – формирование научного представления о правовой природе и порядке совершения нотариальных действий в корпоративных отношениях.

Диссертация соответствует требованиям пп. 9 – 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – **Алексеева Светлана Александровна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.**

Настоящий отзыв ведущей организации на диссертацию Алексеевой Светланы Александровны «Нотариальные действия в корпоративных отношениях: правовая природа и порядок совершения» подготовлен заведующим кафедрой гражданского и предпринимательского права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», кандидатом

юридических наук, доцентом Поваровым Юрием Сергеевичем, кандидатом юридических наук, доцентом Рузановой Валентиной Дмитриевной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского и предпринимательского права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1; (846) 337-99-71; cl-su@mail.ru) 18 ноября 2026 г. (протокол № 4).

Доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»,
кандидат юридических наук,
доцент Рузанова Валентина Дмитриевна

Заведующий кафедрой гражданского
и предпринимательского права
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»,
кандидат юридических наук,
доцент Поваров Юрий Сергеевич

18.11.2026 г.

Полное наименование: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»
Сокращенное наименование: Самарский университет
Почтовый адрес: 443086, г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 34
Телефон: (846) 335-18-26
E-mail: ssau@ssau.ru
Веб-сайт организации: https://ssau.ru

Рузанова В.Д., Поварова Ю.С.
подпись удостоверяю.
Начальник отдела сопровождения деятельности
Совет советов Самарского университета
Бояркина Бояркина У.В.
18 ноября 2026 г.